

Возможно, её удастся найти.

Евнух Сыси, хоть и был полноват и казался коренастым, боевыми искусствами не владел, так что Дуань Нянь без особого труда выволок его наружу.

В комнате воцарилась тишина.

Чу Юань с широко раскрытыми глазами наблюдал, как Нань Мосе быстро и уверенно раздел Дуань Байюэ до нижних штанов, обнажив его крепкий, мускулистый торс.

— Обнимите его покрепче для меня, — коротко бросил старик.

Чу Юань слегка замешкался, но всё же последовал указанию и подхватил Байюэ, усадив того так, чтобы он полулежал у него на груди.

Нань Мосе достал из коробочки серебряную иглу и вонзил её в одну из акупунктурных точек.

Никакого целительного эффекта это не несло, лишь причинение боли — острой, пронзительной, будто лезвие, врезающееся в самую душу.

Даже находясь без сознания, Дуань Байюэ стиснул зубы, а его костяшки побелели от напряжения.

— Держите крепче, — не поднимая глаз, напомнил Нань Мосе.

За полчаса он вонзил в тело князя не менее сотни серебряных игл. Половину — чтобы облегчить состояние. Остальные — чтобы картина выглядела трагичнее.

Почувствовав, как Дуань Байюэ тихо постанывает у него на груди, Чу Юань машинально прижал его сильнее. Нань Мосе остался этим доволен.

«Физической близости много не бывает».

— Почему у него вдруг случилось искажение ци? — спросил Чу Юань, воспользовавшись паузой.

— Это не «вдруг», — отозвался старик, ловко выкручивая и извлекая иглы. — У Байюэ уже были внутренние повреждения. А когда на состязании он вновь пустил в ход ци без надлежащей подготовки... последствия были неизбежны.

Чу Юань нахмурился:

— Внутренние травмы были ещё раньше? Когда он успел их получить?

— Это долгая история... — Нань Мосе прочистил горло, собираясь начать подробный рассказ, но в этот момент Дуань Байюэ неожиданно открыл глаза.

— Шифу!

— Очнулся — и хорошо, — с видимым облегчением выдохнул Нань Мосе. — А значит, миновал паралич рук и ног, кровотечение из семи отверстий, потемнение в глазах, ощущение, будто сердце объедают тысячи муравьёв, и прочие страдания, что хуже самой смерти.

Он поднялся, отряхнул рукава.

— Я загляну на кухню, проверю, вскипела ли вода. — Уже на пороге старик обернулся и добавил: — Прошу императора Чу держать моего ученика покрепче, чтобы не случилось новой беды. В конце концов, этот яд не похож на другие, и лучше не рисковать.

— Ты отравлен? — спросил Чу Юань, лишь когда Нань Мосе вышел.

— Кто из выросших в юго-западной резиденции не носит в себе пары ядовитых червей? — пренебрежительно ответил Байюэ. — Пустяки.

— Тогда почему у тебя внезапно возникло искажение ци? — не отступал повелитель.

— Естественно, потому что я не разобрался как следует в боевой технике, — спокойно парировал мужчина.

— Раз ты серьёзно ранен, тебе следует вернуться в юго-западную резиденцию и как следует отдохнуть, — покачал головой Чу Юань. — В этой кампании на северо-западе князю участвовать больше не нужно.

— Если не я, то кто тебе поможет? — тот чуть приподнялся в его объятиях.

— Глава Союза боевых искусств (улиня) Шэнь Цяньфэн, он друг сяо-Цзиня, — ответил Чу Юань. — К тому же Цинь Шаоюй заключил со мной сделку.

— Похоже, у тебя и без меня достаточно помощников, — с лёгкой усмешкой заметил Дуань Байюэ и снова откинулся назад. — Что ж, тогда я вернусь на юго-запад.

Чу Юань ничего не ответил, и в комнате вновь воцарилась тишина — настолько глубокая, что было слышно дыхание друг друга.

Спустя какое-то время Чу Юань поднялся с кровати:

— Отдыхай. Здесь тебя никто не побеспокоит.

— Хорошо, — откликнулся тот, но голос его прозвучал странно.

— Что случилось? — насторожился император. Заметив необычное выражение лица князя, он схватил его за запястье. Пульс был необычно частым.

Глаза Дуань Байюэ налились кровью.

Чу Юань хотел было позвать Нань Мосе, но тот остановил его.

— Не нужно, — хрипло произнёс он. — Скоро пройдёт.

Чу Юань нахмурился. Сначала он не понял, но его взгляд невольно скользнул вниз. На мужчине были лишь тонкие штаны, и происходящие с телом изменения было трудно не заметить.

Дыхание Дуань Байюэ стало тяжёлым.

Чу Юань почти бегом выскочил из комнаты.

Нань Мосе стоял во дворе, перебирая в руках несколько стеблей травы и делая вид, будто сосредоточенно занят делом.

Чу Юань замер у двери, его лицо пылало.

— Ваше Величество! — поспешил к нему Сыси, поддерживая под руку. — Князю Синаня стало хуже?

Дуань Нянь тоже подбежал, не понимая, что произошло.

— Старший... — Чу Юань запнулся, не в силах подобрать слов. Высказать это вслух было невозможно.

Всегда проницательный Нань Мосе мягко спросил:

— Неужели... «там» произошли небольшие изменения?

Чу Юань, чувствуя, будто по нему ударила молния, кивнул.

«Только изменения были отнюдь не небольшими, а весьма внушительными».

— Вот и прекрасно, просто прекрасно! — воскликнул Нань Мосе, хлопнув себя по бедру.

«Прекрасно? Серьёзно?..»

Нань Мосе приказал Дуань Няню:

— Быстро ступай в бордель и выкупи всех самых красивых девушек. Много не нужно, хватит и двух десятков.

— Что? — опешил Дуань Нянь. Даже евнух Сыси, стоявший рядом, решил, что ослышался — уж больно странно это прозвучало.

— Зачем девушки из публичного дома? — спросил Чу Юань.

Нань Мосе ответил невозмутимо:

— Разумеется, для соития.

Император лишился дара речи.

«Что это за ответ?..»

Видя такую реакцию, старик терпеливо пояснил:

— Он поражён червём Хэхуань («Совместной радости»). Если вовремя не... ну, не заняться делом, — боюсь, он просто взорвётся.

«Взорвётся?»

Дуань Нянь, наконец всё поняв, тут же сорвался с места, чтобы выполнить приказ.

— Вернись! — рявкнул Чу Юань.

Дуань Нянь замер.

«Зачем возвращаться, когда счёт идёт на минуты?!»

— И правда, — спохватился Нань Мосе. — Это ведь покои Его Величества, лишние уши тут ни к чему. Тогда я сам отвезу Байюэ в бордель — там девушек много, пусть сам выберет, кого захочет.

Не успел он договорить, как Чу Юань, резко взмахнув рукавом, снова вошёл в комнату.

Нань Мосе поспешно прильнул ухом к двери.

Дуань Байюэ лежал на кровати, хмурясь от боли; всё его тело было покрыто потом.

Чу Юань стоял напротив, не зная, как правильнее поступить*.

*心天人劫 (xīnlǐ tiānrén jiāozhàn) — выражение, означающее внутреннюю борьбу между добром и злом, разумом и желаниями, буквально — «в душе идёт битва между небом и человеком».

— Ваше Величество, — позвал снаружи Нань Мосе, засунув руки в рукава. — Когда мы сможем забрать князя? Медлить нельзя!

— Закрой глаза, — хрипло сказал Дуань Байюэ.

Чу Юань не сразу понял:

— ...Что?

Мужчина медленно развязал пояс на штанах.

Чу Юань тут же повернулся к окну; его лицо то ли покраснело, то ли побледнело.

В комнате по-прежнему стояла тишина, но теперь её заполнили тяжёлое дыхание и едва уловимые, двусмысленные звуки.

Пилюля, которую Нань Мосе дал перед приездом в усадьбу Чжоу, оказалась поразительно сильной. Её действие было действительно долгим.

Дуань Байюэ не отрывал взгляда от спины Чу Юаня.

Тот чувствовал, что может простоять у окна до самого рассвета. К счастью, как раз когда он собрался выйти, в комнате наконец воцарилась тишина.

Чу Юань бросил ему шёлковый платок.

На юго-западе ядовитые твари не редкость, но он не ожидал, что человек, обычно не восприимчивый ко многим ядам, окажется поражён червём со столь вульгарным эффектом.

С постели доносилось молчание. Когда император вновь взглянул, Дуань Байюэ уже крепко спал.

В ту ночь Чу Юань не выходил из своего кабинета, отослав даже евнуха Сыси, пожелавшего принести чай.

□□□

На рассвете Дуань Байюэ с трудом открыл глаза и увидел перед собой лицо Нань Мосе. Он медленно закрыл их снова.

Старик вздохнул:

— Когда же, наконец, учитель сможет выпить твоего свадебного вина?

— Обычно наставник сначала спрашивает, как чувствует себя ученик, — отозвался мужчина.

— А что тут спрашивать? — усмехнулся Нань Мосе. — Я уже проверил твой пульс. Я использовал червя Хэуань, чтобы его яд растворил нити золотого шелкопряда в твоём теле. Способ быстрый и надёжный. Пусть тело и ослабло, но ничего серьёзного.

Дуань Байюэ не мог описать свои чувства. Честно говоря, он предпочёл бы вновь страдать от боли, будто сердце пронзают иглы, и от муки, когда кости будто грызёт огонь, чем пережить вчерашнее унижение.

— Вот женишься — сам узнаешь, в чём чудо этого гу, — с видом знатока покачал головой Нань Мосе.

Дуань Байюэ почувствовал непреодолимое желание закопать его обратно в могилу.

— Как только золотой шелкопряд пробуждается, — продолжил Нань Мосе, — ему нужно не меньше трёх дней, чтобы вновь уснуть. На твоём месте я бы продолжал принимать гу Хэуань — это лучше, чем когда тысяча стрел пронзает сердце.

Дуань Байюэ молча выставил его за дверь.

Нань Мосе тяжело вздохнул, поднял глаза и увидел во дворе Чу Юаня. Он поспешно изобразил страдальческое выражение лица и сказал:

— Ваше Величество, яд в теле князя снова начал действовать!

Чу Юань решительно развернулся и вышел за ворота.

Нань Мосе смотрел ему вслед, едва сдерживаясь, чтобы не вернуться и не избить Дуань Байюэ до кровавой рвоты, а потом, забрав Дуань Няня, уехать на юго-запад, оставив ученика одного.

«Вот тогда, когда он будет при смерти, посмотрим — явишься ты или нет, спасёшь или оставишь умирать».

□□

В последующие два дня Дуань Байюэ то и дело ощущал, как золотые шелковые нити скользят внутри, от мозга до самых костей, будто готовые разорвать тело на части. Когда последняя волна боли накатила на него, он снова погрузился в беспамятство.

В забытии ему почудилось, будто тёплое полотенце нежно касается его лба, унося с собой часть мучений.

Чу Юань тихо поправил одеяло, осторожно уложив его руку. Лишь после этого он повернулся и вышел, направляясь в другое поместье.

— Золотой шелкопряд? Знаю, — кивнул Е Цзинь. — Очень коварный и мерзкий червь гу из земель Мяоцзян. А что?

— Есть противоядие? — спросил Чу Юань.

— Тебя отравили? — Е Цзинь быстро взял его за запястье, проверил пульс и с облегчением выдохнул: — Всё в порядке. Чтобы нейтрализовать яд золотого шелкопряда, нужно найти «Небесную Киноварь», но это что-то из древних легенд. Даже будучи императором, найти её будет непросто.

— Значит, это всё же возможно? — уточнил Чу Юань.

— Мир велик, кто знает, может, где-то и найдётся, — Е Цзинь пожал плечами. — В таких делах никто не скажет наверняка.

Чу Юань промолчал.

— Так кто же отравлен? — снова спросил Е Цзинь. — Сыси?

Чу Юань удивился:

— Почему вдруг он?

— Просто догадка, — ответил Е Цзинь. — Кроме Сыси, ты, кажется, ни о ком особенно не заботишься. Не говоря уж о том, чтобы лично приходить и спрашивать про противоядие.

— А что насчёт тебя? Заволновался обо мне? — спросил Чу Юань.

— Со мной другое дело, — Е Цзинь сунул руки в рукава. — Я ведь Божественный лекарь. Но мы все еще с тобой не так уж близки.

□□□

В резиденции Чжоу Дуань Байюэ усердно медитировал, циркулируя внутреннюю энергию, и наконец заставил все золотые нити шелкопряда вернуться в состояние покоя. Хотя прошло всего три дня, перенесённые мучения были невыносимыми, поэтому его лицо оставалось бледным.

Евнух Сыси радостно принёс тарелку сладкого супа, сказав, что его сварили специально, чтобы подкрепить силы. Дуань Байюэ не стал расспрашивать и съел всё до последней ложки.

— Его Величество лично проконтролировал приготовление, — добавил Сыси.

Мужчина с досадой подумал, что стоило есть помедленнее.

В комнату вошёл Чу Юань. Сыси быстро убрал пустую посуду, поклонился и удалился.

— Я возвращаюсь в столицу, — спокойно сообщил император, остановившись у кровати.

— Когда? — спросил Дуань Байюэ.

— Завтра.

Тот улыбнулся и не стал расспрашивать, лишь мягко напомнил:

— Путь долгий, будь осторожен.

— Хорошо.

— И ещё, — после паузы добавил Дуань Байюэ, — что бы ни говорил мой учитель, не верь.

— Даже про «Небесную Киноварь»? — уточнил Чу Юань.

— Лекарство, которое можно найти разве что в легендах, — с лёгкой усмешкой ответил князь.
— К чему верить слухам? Лучше смотреть на вещи проще — так и сердце устаёт меньше.

— Почему ты сразу не сказал, что отравлен? — спросил Чу Юань.

— Потому что стыдно. К тому же, если бы я не смог приехать сюда, разве не упустил бы даром огромные земли юго-запада? — насмешливо приподнял бровь Дуань Байюэ.

— Отдыхай, — Чу Юань не захотел развивать эту тему дальше. — Что до «Небесной Киновари» — я тоже попробую её найти.

— Благодарю.

Чу Юань уже дошёл до двери, когда его окликнули:

— Может, выпьем по чашке вина сегодня вечером? — Опершись на спинку кровати, Дуань Байюэ сказал: — В этот раз, приехав в Хуаньтяньчжай, я специально привёз кувшин Сюэ Ю («Снежной мглы»)..

— Но у тебя же травмы, — возразил Чу Юань.

— Золотой шелкопряд просыпается всего раз в год, — спокойно произнёс тот. — Всё уже позади. К тому же яд гу — не рана от меча, пара чаш вина не повредят.

Мужчина немного помедлил, потом кивнул:

— Хорошо.

На губах Дуань Байюэ появилась лёгкая улыбка, когда он смотрел, как Чу Юань уходит.

В окно ловко влез Нань Мосе. Чтобы свободнее передвигаться по усадьбе Чжоу, он обзавёлся маской — дешёвым изображением изгнателя демонов, купленным на рынке за медяк. Лицо на ней было синим и волосатым, с торчащими клыками. Как-то раз ночью он так появился перед евнухом Сыси, и тот едва не лишился чувств.

— Если я с помощью внутренней силы выплуну немного крови, учитель тогда промолчит? — спросил Дуань Байюэ.

— Хоть десять раз — не поможет, — невозмутимо ответил тот.

Дуань Байюэ накрылся с головой одеялом.

— Но всё же, — продолжил Нань Мосе, — в этот раз ты подаёшь надежды: даже сообразил, что человека нужно оставить выпить. Хочешь, учитель подсыплет что-нибудь?

— Эй, кто-нибудь! — не выдержал Дуань Байюэ.

— Ванъе, — вошёл Дуань Нянь.

— Отведи моего учителя спать, — приказал тот. — Если не захочет — оглуши и брось на кровать.

Дуань Нянь молча потащил Нань Мосе к выходу. Тот всё ещё не унимался:

— Хоть бы переоденься! А если не хочешь — тогда разденься догола! Так будет даже лучше!

Дуань Байюэ почувствовал, что у него снова начинает болеть голова.

□□□

В ту ночь Чу Юань действительно пришёл, как и обещал. Дуань Байюэ переоделся и выглядел статно и привлекательно.

— Садись, — сказал он, выставляя на стол две чаши.

— Сам приготовил? — спросил Чу Юань.

— То вино Ло Фэйся («Падающая багряная заря»), что я отправлял в столицу, тебе понравилось? — улыбнулся Дуань Байюэ.

Чу Юань кивнул.

— Раз понравилось — хорошо. В следующем году пришлю ещё, — сказал он, снимая печать с кувшина. — Ло Фэйся крепче Сюэ Ю. Попробуй. Если не понравится...

— Тогда я смогу уйти? — перебил его Чу Юань.

Дуань Байюэ чуть помедлил, потом покачал головой:

— Если не понравится, пошлю кого-нибудь купить на улице пару кувшинов «Девичьего вина».
— Как бы то ни было, он не собирался отпускать гостя.

В глазах Чу Юаня мелькнула редкая улыбка.

Князь подал ему чашу.

— Крепкое, — отметил Чу Юань, отпив.

— А если опьянеешь?

— Если опьянею — позову Сыси, — он налил себе ещё. — Он ждёт снаружи. И, видимо, твой учитель тоже.

Дуань Байюэ рассмеялся, покачал головой и чокнулся с ним.

Сыси стоял снаружи, засунув руки в рукава, терпеливо дожидаясь. Нань Мосе, с мешочком семечек в руках, непринуждённо болтал с ним, налаживая отношения на будущее.

Когда половина кувшина опустела, Чу Юань потянулся долить, но Дуань Байюэ остановил его:

— Я же предупреждал — вино крепкое, выпьешь много, опьянеешь.

— Ну и что? — возразил тот.

— Мне нужно кое-что сказать, — мягко убрал его руку, произнёс Дуань Байюэ.

— Хм? — Чу Юань посмотрел на него.

— Ты и правда собираешься сам ехать на северо-запад?

Чу Юань кивнул.

— В бою мечи и копья не щадят никого, будь осторожен, — сказал Дуань Байюэ и положил на стол нефритовую печать. — Юго-западная армия расставлена по ключевым городам северо-

запада. Это военная печать. Когда мятежники из Северной пустыни двинутся на юг, за тобой придут мои люди.

— Благодарю.

— Не за что, — Дуань Байюэ снова протянул ему кувшин. — Это всё, что я хотел сказать. Будешь пить дальше?

Чу Юань на мгновение замялся, затем спросил:

— Твоя рана... она действительно серьёзная?

— Снова учитель тебе наговорил? — покачал головой мужчина — Не слушай его.

Их взгляды встретились.

— Даже если на руке всего лишь порез, он скажет, что ты потерял целую руку.

Чу Юань отвернулся:

— Главное, что ты в порядке.

На губах Дуань Байюэ дрогнула улыбка, и он налил ему ещё вина.

— Может, сходим вместе перекусить? — искренне предложил Нань Мосе.

«Вина там всего кувшин, но, похоже, они будут пить до утра. Стоять здесь скучно».

Сыси, глядя на его маску с синим лицом и клыками, решительно покачал головой. Рядом с такой физиономией даже находиться было мучительно, не то что есть.

Когда последняя чаша опустела, Чу Юань встал, ощущая тяжесть в голове. Дуань Байюэ подхватил его и прижал к себе.

— Позови Сыси, — сонно пробормотал Чу Юань.

— Хорошо, — ответил Дуань Байюэ, но не сделал ни шага, продолжая удерживать его в своих объятиях.

Чу Юань закрыл глаза, слегка нахмурившись. За все эти годы он напивался считанные разы, и сейчас ему было нехорошо.

— Береги себя, — похлопал его по спине Дуань Байюэ. — Если война на северо-западе всё ещё будет идти, когда мы покинем перевал, я приду за тобой.

Лёгкий поцелуй коснулся шеи; ресницы Чу Юаня дрогнули.

Дуань Байюэ глубоко вдохнул и распахнул дверь.

— Ой! — Испугался евнух Сыси и поспешил войти.

— Не нужно готовить похмельный суп, просто дайте ему поспать, — сказал Дуань Байюэ. — «Снежная мгла» лишь на время опьяняет, к утру всё пройдёт.

Сыси кивнул и помог Чу Юаню вернуться в спальню.

Не дав учителю вмешаться, Дуань Байюэ решительно закрыл дверь.

Нань Мосе присел на корточки, выплёвывая шелуху. Считая себя бесстыдным уже несколько жизней, он не мог понять, как воспитал такого... позорного для себя ученика. Он раздумывал, хвастаться ему или горько плакать, когда увидит старого князя.

□□□

На следующее утро Чу Юань и Шэнь Цяньфань, один тайно, другой открыто, покинули Хуантяньчжай.

Спустя несколько дней Дуань Байюэ с Чжао У и Хуа Тан отправились обратно в резиденцию князя Синаня.

По пути Нань Мосе скупил множество сахарных фигурок, вышитых вееров и колокольчиков — целую телегу разноцветных безделушек.

— Одних этих вещей явно недостаточно, чтобы подкупить Яо-эра, — заметил Дуань Байюэ.

Лицо Нань Мосе тут же помрачнело.

— Если добавить любимый учителем пурпурно-золотой гу, возможно, это поможет, — продолжил тот.

Выражение лица Нань Мосе стало ещё мрачнее.

Дуань Байюэ спешился и наклонился, чтобы зайти в карету.

Чжао У разговаривал с Хуа Тан. Увидев князя, та спросила:

— Мне уйти?

— Спасибо, — кивнул Дуань Байюэ.

Хуа Тан улыбнулась и вышла.

— Когда ты планируешь отпустить меня обратно во дворец Чжуйин? — нетерпеливо спросил Чжао У.

— Яо-эр возвращается. Тебе стоит побыть дома хоть некоторое время.

Чжао У молча смотрел в окно.

Дуань Байюэ похлопал его по плечу:

— Если хочешь жениться, нужно привести невесту в дом. Скитаться по чужим местам — что это за жизнь?

— Дворец «Преследующих Теней» не «чужое место»! — нахмурился Чжао У.

— Я не хочу спорить, — покачал головой Дуань Байюэ. — К тому же в следующем месяце годовщина смерти отца. Ты собираешься каждый год поднимать чашу за него издалека?

Чжао У замолчал. Спустя долгую паузу он сказал:

— Тогда отпусти меня после Нового года.

— Хорошо. Обещаю.

Экипаж вернулся в Синань. Дуань Байюэ тайно выделил двух охранников и отправил Ду Чжэн в Дали. Она была невинной девушкой, и вместо жизни в том аду лучше было скрыться в маленькой деревне под новым именем. К счастью, у Ду Чжэн уже был возлюбленный в Хуантяньчжай. При тайной помощи Дворца Чжуйин он давно приобрёл для неё землю и дом в Дали, гарантируя, что она не будет скитаться в нищете до конца своих дней.

Вскоре после возвращения Чу Юаня в столицу юго-запад охватили войны и беспорядки. Шэнь Цяньфань был тяжело ранен, его судьба оставалась неизвестной. Императорский двор направил многочисленные войска против Дуань Байюэ. В народе шептались, что армия на поле боя тянется чёрной массой до самого горизонта; казалось, император твёрдо намерен вернуть юго-запад.

Однако сам Дуань Байюэ в боевых действиях не участвовал.

Дуань Яо вернулся в ярости, собираясь отыгаться на старшем брате и учителе, но, едва приехав, узнал, что оба они уже почти месяц находятся на заднем склоне горы.

— Почему? — удивился подросток. — Чтобы избежать встречи со мной?

Чжао У не знал, смеяться ему или плакать.

— Похоже, князь Дуань серьёзно ранен, — объяснила Хуа Тан. — Учитель Нань лечит его.

— Сначала отдохни, — похлопал его по плечу Чжао У. — Да-ге сказал, что кто-то может причинить тебе неприятности, поэтому побудь пока дома.

Дуань Яо сердито уселся на землю, теребя траву.

В гробнице Дуань Байюэ закрыл глаза, сосредоточившись. Его тело было ледяным, кровь словно застыла в жилах.

Нань Мосе извлёк из его затылка последнюю серебряную иглу и с облегчением выдохнул:

— Наконец-то удалось вытащить одного.

На кончике иглы виднелся тонкий, словно волос, червь гу.

— Всего один? — спросил Дуань Байюэ.

— Уже хорошо, что есть хоть один, — ответил Нань Мосе. — Тонкая работа требует терпения, спешка ни к чему. К тому же в этом году пробудился шелкопряд, а ты всё равно отправился на состязание за невесту, естественно, получив внутренние повреждения. О войне не беспокойся. Просто оставайся здесь.

— Сколько ещё ждать? — спросил тот.

— Пять месяцев, — прикинул Нань Мосе.

— О северо-западе можешь пока забыть, — добавил он, угадав его мысли. — Если запустишь болезнь, лицо перекосит, рот и глаза искривятся, а член...

— Учитель! Я продолжу тренироваться, — с раздражением и усталостью согласился Дуань Байюэ.

«Лишь бы он перестал повторять, что он "не встанет"...»

<http://bllate.org/book/14135/1244328>